

Завершают исследовательскую часть монографии подробные выводы (с. 93–103). Автор сравнивает русские, украинские и белорусские названия деревень и утверждает, что главное отличие между ними состоит в слабой (всего 2 %) представленности у русских ойконимов, восходящих к названиям жителей, тогда как на Украине в XVI в. таких единиц фиксировалось от 25 до 55 %, большое количество их было и в Белоруссии (с. 101). В русской топонимии доминируют образования от имен владельцев с суффиксами *-ов/-ев-, -ин-, -ск-*. На Украине и в Белоруссии незначительно число топонимов, образованных от экклезионимов, тогда как в русской ойконимии подобных названий достаточно много. На северо-западе России обнаруживаются субстратные топонимы финского и балтийского происхождения: *Вердуга, Мягры, Пельгуи* (добавим, что антропоним *Пелгуй* известен русским с 1240 г. и упоминается в житии Александра Невского). В новгородской топонимии автором выявлены польские включения: *Косиба, Радлицы, Шереги, Позвизд* (ср. восточнославянское имя сына св. Владимира *Позвизд*) и др., – что заставляет еще раз задуматься о Несторовых словах относительно легендарных Вятко и Радима, которые были «от Ляхов». Убедительно проанализирован топоним *Съдло* как содержащий западнославянское сочетание *-дл-* (с. 102).

Монография содержит указатель названий населенных пунктов сельского типа, куда включены сведения о типе населенного пункта, источнике, из которого извлечен ойконим, и о главе работы, в которой он рассматривается. Некоторые трудности связаны с поиском составных наименований: они приводятся только в том виде, в каком отмечены в источнике, поэтому *Мениое Бахталово* и *Бахталово Большое* находятся в разных местах указателя. В приложении содержатся таблицы с указанием количественных данных о разных типах русских топонимов XVI в., о семантических функциях формантов и др., а также карты, иллюстрирующие различия в употреблении тех или иных типов и формантов на разных территориях.

Книга вышла тиражом всего в 150 экземпляров. Будем надеяться, что хотя бы часть из них попадет в российские библиотеки, поскольку без учета этой монографии теперь уже нельзя приступать к изучению истории становления русской топонимии, к реконструкции древних вариантов наименований русских населенных пунктов, к сравнительному анализу славянской топонимии, к изучению субстратных названий и т. п.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд. М., 1988. С. 64–65.
 ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967–... . Вып. 1–... .
 СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965–... . Вып. 1–... .
 ССГ – Словарь смоленских говоров. Смоленск, 1974–... . Вып. 1–... .

В. И. Супрун, доктор филол. наук, проф.,
 ректор Волгоградского государственного университета
 повышения квалификации работников образования

Калинкин В. М. Поэтика онима. – Донецк, 1999. – 408 с.¹

Монография Валерия Михайловича Калинкина представляет собой фундаментальное исследование в той «вечной» области филологии, которая исследует собственные имена в художественных текстах. Книга сразу поражает своим объемом и разнообразием иллюстративного материала: автор привлекает художественные тексты на русском, украинском, польском, английском и французском языках. Главную задачу своей книги автор видит в создании и теоретическом осмыслении поэтики

¹ Вариант рецензии, напечатанной на немецком языке в журнале «*Namenkundliche Informationen*» (Leipzig, 2002, 81/82. S. 291–294).

онима как особого научного направления. Это направление отличается от чисто лингвистического – как он это называет – подхода к имени собственному (далее – ИС) в тексте, популярного в исследованиях украинских ономастов последних лет, когда онимы изымаются из текста и рассматриваются как список, например, с точки зрения словообразовательных моделей. По мнению автора, оним в художественном тексте (В. М. Калинин предлагает свой термин – *поэтоним*) должен изучаться в тесной связи с общей поэтикой художественного текста. Возвращаясь к давнему спору о названии дисциплины, занимающейся анализом ИС в художественных текстах, В. М. Калинин справедливо полагает, что выбор термина (*литературная, стилистическая или поэтическая ономастика*²) отражает исследовательскую парадигму. Самому автору ближе термин *поэтическая ономастика*.

При самом общем взгляде на исследование ИС в художественных текстах, можно, как нам кажется, выделить две основных группы работ в этой области. Те исследования, в которых сначала анализируются ИС в конкретных текстах, а затем делаются теоретические обобщения, можно условно назвать индуктивными. Те же, где сначала строится теория ИС, а тексты служат иллюстративным материалом, геср. дедуктивными. Книга Калинина, бесспорно, принадлежит ко второму направлению. Вводную часть монографии можно резюмировать так: существует очень много хороших конкретных исследований ИС, однако отсутствует обобщающая теория. Эту теоретическую лауну и призвана заполнить данная книга.

Монография содержит три раздела (главы). Первый раздел называется «Пролегомены, аксиомы и постулаты общей теории поэтики онима» (с. 21–124). Обосновывая статус поэтики онима как особой научной дисциплины, автор тщательно прорабатывает весь науковедческий ритуал (предмет, методы, связи с другими дисциплинами) и формулирует в духе логики и семиотики положения, относящиеся к роли и функциям ИС в художественном тексте. Из них отметим аксиому знаковости поэтонима (всякое имя в художественном тексте есть знак фиктивного существования означенного) и аксиому контекста (связь поэтонима немислима вне связи с ближайшим и широким контекстом). Из постулатов поэтики онима особого внимания заслуживают постулаты специфики значения онима: она складывается из того, что оним в пределах литературного произведения никогда не подвергается информативному и содержательному «опустошению», поскольку всегда реализуется хотя бы часть его семантического потенциала.

Раздел второй называется «Феноменология, семасиология, контекстная семантика и поэтика онима» (с. 125–276). В ней несколько издалека – от Э. Гуссерля и А. Ф. Лосева³ – В. М. Калинин подходит к обсуждению природы семантики поэтонимов, а также коннотативных свойств онимов. Автор соглашается с термином *коннотоним*, предложенным Е. С. Отиным для ИС, у которых денотативное (лучше сказать, референциальное) значение сосуществует с культурно-языковыми коннотациями. Ценным в этой главе является внимание автора к заменителям ИС в тексте, т. е. дескрипциям и перифразам, которые он называет *контекстными синонимами*. Перифразы понимаются как тропы, поскольку имеют переносное значение и, в отличие от дескрипций, принадлежат поэтическому языку. Те из них, которые включают в себя ИС, автор называет *ономастическими перифразами* и детально классифицирует. Их анализ вскрывает механизмы текстообразования, а также создания подтекста. Перспективным представляется выдвигаемое автором положение о роли контекста и классификация типов контекстов для ИС (микрконтекст, расширяющийся контекст и т. п.), а также понятие *валентности* онима, конструирующее микрконтексты. Заметим, что автор, хотя и не называет лингвистику текста «сестринской» дисциплиной для пропагандируемой им поэтики онима, анализом контекстов и введением понятия валентности вносит существенный вклад именно в нее.

Раздел третий «Функционирование поэтонимов» (с. 277–368) посвящен «вечной теме» литературной ономастики – функциям ИС в художественном произведении⁴. По-новому звучит в этой книге

² Ср. нем. *literarische Onomastik* («литературная ономастика»), а также более ранее, но незакрепившееся *dichterische Onomastik* («поэтическая ономастика»).

³ О взглядах А. Ф. Лосева и других русских философов на имя см.: [Султанов, 2000].

⁴ В каждой национальной ономастической традиции найдутся свои классические труды на эту тему. Так, для немецкой ономастики это работа Дитера Лампинга [см.: Lamping, 1983]; ее автор – литературовед, но взята эта книга на вооружение прежде всего ономастами-лингвистами. Слово *функции* нередко даже выносятся в заглавие исследований [см., например: Dolny, 1996].

рассмотрение функций имен по языковым уровням: как звукобуквенного комплекса, как слова (лексико-грамматические и словообразовательные средства), как элемента синтаксической структуры. Не прошел автор мимо обращения и риторических фигур с ИС.

В заключение автор формулирует общие принципы изучения ИС в художественных произведениях, главным из которых признается принцип исследования поэтики онама одновременно по двум линиям: от ономастики и от поэтики.

Несмотря на некоторую перегруженность далековатыми от непосредственного анализа ИС экскурсами, книга оставляет очень хорошее впечатление. Во-первых, ее просто интересно читать. Во-вторых (на самом деле это, конечно, главное), перед нами поистине фундаментальный труд в области литературной ономастики (хотя сам автор предпочитает другую терминологию), содержащий оригинальную концепцию и много интересного материала, а также, что особенно ценно, задающий перспективы.

Вместе с тем книга заставляет задуматься о следующем: если взглянуть на библиографию, насчитывающую 308 наименований (из них 22 на латинице), бросается в глаза хорошее знакомство автора с польской литературной ономастикой. Однако за информационным «железным занавесом» остались для автора не только многие европейские ономасты, но и русская исследовательница из Санкт-Петербурга О. И. Фояякова, признанный авторитет в области литературной ономастики [см.: Фояякова, 1990; 1995]. Понятно, что параллельное развитие литературной ономастики в разных странах и на разных языках связано с информационными и языковыми барьерами. В то же время успехи в теории, как демонстрирует эта книга, не связаны с владением и обработкой международной информации. А раз так, то не является ли литературная ономастика в принципе региональной дисциплиной, где гармонично сосуществуют «родной» материал и теоретический взгляд на него? И не является ли она преимущественно индуктивной дисциплиной, где именно текст (жанр, язык, на котором он написан) диктует, какой должна быть теория? Впрочем, сформулированные вопросы несколько не умаляют достоинств этой замечательной книги, автор которой открыл и подробно обосновал новый аспект никогда не теряющей актуальности проблемы изучения собственных имен в художественных текстах.

Султанов А. Х. Краткий очерк по истории русской философии имени. М., 2000.

Фояякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Л., 1990.

Фояякова О. И. Имя собственное в художественной картине мира писателя // Словоупотребление и стиль писателя. СПб., 1995. С. 47–61.

Dolny C. Literarische Funktionen der Personeneigennamen in den Novellen und Erzählungen von I. S. Turgenew. Bern e.a. 1996 [= Slavica Helvetica 51].

Lamping D. Der Name in der Erzaehlung: Zur Poetik des Personennamens. Bonn, 1983.

Н. В. Васильева, канд. филол. наук,
старш. науч. сотр. отдела прикладного языкознания
Института языкознания РАН (Москва)

Чужое имя: Альманах «Канун». Вып. 6) / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – СПб., 2001. – 438 с.

Альманах «Канун», вышедший в Санкт-Петербурге в 2001 г. под заголовком «Чужое имя», включил в себя произведения разных жанров (статьи, публикации, эссе, стихотворные переводы), посвященные одному объекту – имени – и объединенные сходной направленностью – стремлением объяснить феномен онама и связанную с ним именующую деятельность с общих семиотических позиций. Имя предстает в качестве социокультурного знака, обладающего ценностью и способного подвергаться новым интерпретациям в разных культурных контекстах и разных гранях деятельности человеческого сознания. Различия в выборе фокуса исследовательского видения имени делают мате-